Здоровяк сделал несколько прыжков и встал рядом с Джуном, решив взять на себя прикрытие одного из его флангов. Однако всё, что было видно в его прицел, это голые стены, и он не знал, с чего начать.

Повернув голову, мужчина увидел, что у Чу Джуна с этим проблем не имеется.

Его пулемет продолжал трястись, а четыре ствола выпускать легкое пламя. Один за другим крупнокалиберные снаряды разносили дома в щепки, обнажая спрятавшихся за ними врагов. Будь то железный лист, деревянная доска или кирпичная стена, ничто не могло выдержать подобную мощь. Один выстрел – одно отверстие. Даже толстые бетонные плиты и те, выдерживали только два или три выстрела в одно место.

Таким образом оружие в руках Джуна превратилось в машину разрушений.

Здоровяк был озадачен:

– «Как у него получается попадать почти каждым выстрелом? Он находит и уничтожает, даже лежащие цели!».

Хэйя снова подстрелила человека на заводской башне, но подавление огневых позиций противника давалось ей всё сложнее. К тому же, её уже искали сразу несколько снайперов с той стороны.

Наконец, перед рослым мужчиной тоже стали появляться враги, только вот их количество заставляло ужаснуться. Он начал неистово стрелять, но в это время даже скорострельность в 1000 выстрелов в минуту казалась ему недостаточной.

Враги шли со всех сторон, на каждой улице бегали люди, из каждого окна торчали стволы, неприятелей было так много, что и целиться не нужно, главное стреляй, да попадешь в кого-нибудь.

В конце концов, все члены восточной команды вступили в сражение. Они перемещались, стреляли, сметали врагов яростным огнём, как коса траву, постепенно стабилизируя линию обороны и начиная сжимать строй. Тем не менее, в поле зрения Чу Джуна врагов по-прежнему было немеряно. Когда первый ящик с патронами оказался пуст, его результат превысил сотню. Он занялся перезарядкой, а в это время противники перебрались через развалины с трупами и начали наступать ещё более плотным потоком.

Всем тем, кто покинул своё укрытие, Джун решил оказать самый сердечный приём. Хотя скорострельность его пулемета была невелика, она всё равно превышала скорость перемещения человека. Он нажал на курок и началась непрерывная стрельба. Ствол проходил слева направо и сносил один слой, потом справа налево – ещё один...

Все эти люди носили тяжелые плащи, как у местных жителей, их рост был невысок, но двигались они очень проворно, иногда даже, подобно диким зверям, отталкивались от поверхностей всеми конечностями.

Всё это было бесполезно против Джуна: пока цель в несколько раз превышает по размерам пулю, он не промахнется. Однако у его товарищей не имелось точности универсального солдата.

Хэйя перестала подавлять врагов на заводе и повернулась, чтобы убрать тех, кто несмотря на старания Джуна, смог подобраться к её позиции, с другой стороны. Однако один из ее трех

выстрелов закончился неудачей.

Снайперу немного сложно поразить такого низкого и быстрого врага, особенно если он находится слишком близко. Хэйя пригнулась, вытащила пистолет, а потом снова встала и произвела серию выстрелов, убив шесть или семь человек за раз. На удивление с пистолетом её эффективность стала лучше.

Увидев произошедшее, Чу Джун встал на одно колено. Теперь ему ничто не мешало повернуть пулемёт хоть на 180 градусов, чтобы оказать поддержку всем остальным, если это потребуется.

Только вот, даже он своей скоростью истребления никак не мог сдержать в одном месте этот бешеный поток рвущихся в бой противников. Когда враг сформировал кольцо окружения, его огневая мощь внезапно усилилась.

Хэйя, стоящая на высоте, дважды неестественно дёрнулась, и послышался стон боли.

Чу Джун сразу понял в чем дело и крикнул:

- Не высывайся, я иду на помощь!

После этого он повернул свой пулемет и очередь из пуль поразила нескольких врагов со стороны завода. Затем Джун приготовился к прыжку, но тут послышался голос Хэйи:

- Не надо! Я смогу сама спуститься к вам!

Закинув винтовку за спину, она прыгнула вниз, и вся побледнела при приземлении. Потом её дрожащая рука вытащила биоклей, но с открытием колпачка у неё возникли проблемы.

Обратив на это на внимание, здоровяк поспешил на подмогу. Он молча выхватил биоклей из её рук, откинул колпачок, распылил средство на раны, сделал ещё инъекцию противовоспалительного и обезболивающего средства, а когда с первой помощью было покончено, последовало подбадривающее похлопывание по плечу.

- До свадьбы заживёт - сказал он и отправился на свою огневую точку.

Тем временем, Джун продолжал косить серую массу людей. Враги всё шли и на фоне их невероятно точный пулемётчик выглядел скалой, которую никому не преодолеть.

К сожалению, сам Джун прекрасно понимал, что дело обстоит совсем не так, более того с каждой минутой происходящее ему нравилось всё меньше: он чувствовал, как пулемёт в его руке становится горячее и это в свою очередь влияет на точность, некоторые пули уже вылетали с искажённой траекторией. Если продолжать в том же духе, то патроны у него, конечно, останутся, а вот пулемёт придёт в негодность. Однако бесконечные враги не давали ему передышки.

В этот момент рядом с ним появилась знакомая фигура. Её элегантная броня сменила свой цвет на тускло-красный, что добавило ей скрытности.

По прибытию Линь Си сразу же произвела серию выстрелов, сбив с ног нескольких врагов, которые пробрались в слепую зону Чу Джуну, а потом спросила:

- Что делаем дальше?!

- Это я у тебя должен спрашивать!

Ответ юноши заставил Линь Си ненадолго остолбенеть, а затем она вспомнила, кто является истинным командиром их группы.

- Откуда можно будет прорваться? - уже более уверенным голосом, спросила девушка.

Сделав по пробивающему выстрелу в пустоту, Чу Джун дал два направления. В обоих из них не наблюдалось никого в пределах ста метров.

Линь Си приняла решение моментально:

- Прорываемся в юго-западном направлении! Теперь наша первоочередная задача - объединиться с двумя другими командами!

Услышав приказ, здоровяк прекратил стрелять, отступил назад и крикнул:

- Командир! Их слишком много! Лучше использовать особую гранату!

- Запрещаю! Вокруг есть и гражданские!

- Теперь я не могу быть в этом уверен, кажется, здесь все враги! Командир! Мы не сможем выбраться отсюда, если не используем это! - возразил мужчина, но тут из его уст вырвался стон, а из бедра хлынула кровь.

В него попали.

Линь Си немедленно заняла его позицию и спросила:

- Ты как?

Лицо здоровяка уже покрылось капельками пота, но стиснув зубы, он ответил:

- Жить буду! Дайте мне две минуты!

Прихрамывая, мужчина отошёл за укрытие и достал из аптечки биоклей, чтобы обработать рану. Но стоило ему взглянуть на неё, как он вновь подал голос:

- Командир, эти люди не соблюдают правила! Они используют грязные пули!

Сердце Линь Си чуть не выпрыгнуло из груди, когда она это услышала.

Грязные бомбы или пули - это общий термин для серии «ядовитых» боеприпасов. Но за столь короткое время невозможно определить действительное ли они «грязные».

В это время послышался голос Чу Джуна:

- Мой пулемёт сдох! Его нужно охладить, кинь свою винтовку!

Здоровяк сделал, как его попросили и рёв пулемёта сменился бойким звуком автомата.

Тем не менее, несмотря на высокую скорострельность, штурмовой винтовке не хватало разрушительной силы, так что Джун лишился возможности пробивать укрытия. Это добавило давления на всю команду.

Но всё это было мелочью, по сравнению с тем, что через несколько секунд все услышали

пронзительный свист над головой.

Опытные вояки были потрясены и заорали в голос:

- Артобстрел!

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1399783>